

Глава 217: Плач в одиночестве

«Что? Цзян Тянь! Оказывается, это ваш сын!»

Глаза Ло Вэня были ошеломленными, а лицо побледнело.

«Совершенно верно. Его единоличная ответственность - построить лабораторию. То, что он сказал сегодня, - мое слово. Он сказал, что вы не можете быть директором этой лаборатории, значит, вы не можете им быть». Чжан Ваньцин слегка улыбнулась и сказала тихо.

«Председатель Чжан, вы видите, что здесь происходит. У меня действительно нет намерений. Не принимайте это близко к сердцу».

Лицо Ло Вэня внезапно изменилось, и он больше не был высокомерным и несчастным. Он встал и протянул руку. Он хотел пожать руку Цзян Тяню.

Цзян Тянь даже не взглянул на него.

Ло Вэнь был смущен и взял чашку, убрав руку, и снова улыбнулся: «Цзян Тянь, я знаю, когда ты учился в школе, я немного больше тебя критиковал, но это было тебе пользу. Я надеюсь, что, став взрослым, ты не помнишь зла, и прошлое не повлияет на наше текущее сотрудничество. Можешь не сомневаться, если ты назначишь меня директором лаборатории, я обещаю, что я буду в состоянии добиться результатов в течение года».

Годовая зарплата директора лаборатории не меньше, чем у обычного исследователя, которая составляет миллионы, что в семь или восемь раз превышает текущую зарплату Ло Вэня. Как же ему отказаться от такого жирного ломтя?

Цзян Тянь не взглянул на него и сказал: «На самом деле, я все еще уважаю и ценю строгую дисциплину, которую вы применяли, но я не думаю, что у вас есть квалификация для этой должности. Я здесь решаю».

Ло Вэнь не сдавался, он горько улыбнулся: «Как ты думаешь, кто имеет право быть директором этой лаборатории?»

«Профессор Хуан Чжихуэй!»

«Что? Я - директор лаборатории?» - Хуан Чжихуэй внезапно заколебался и не мог в это поверить.

В последние годы, чтобы вылечить свою дочь, большинство его академических достижений было продано Ло Вэню.

Небольшое количество статей, даже если они подписаны поименно, слишком непопулярны в области исследований и не были признаны академическим сообществом.

Но теперь на его голову упала должность директора лаборатории с зарплатой в миллион юаней, и он словно взлетел до небес.

«Профессор Хуан, я верю в вашу исследовательскую направленность и академический уровень. Я также верю, что вы обязательно добьетесь успехов. Надеюсь, вы не откажетесь».

Цзян Тянь легкомысленно сказал: «Послушайте, у вас сейчас должно быть мало денег, позвольте мне увеличить вашу зарплату на два года!»

«Что? Заплатите мне заранее, и, если я не покажу результат для группы Яован, я буду последней свиньей!»

Хуан Чжихуэй был взволнован, его глаза были немного влажными.

Для него годовая зарплата в размере более одного миллиона юаней может полностью изменить его жизненную ситуацию, и он может вылечить свою дочь.

Что еще более важно, как директор этой лаборатории он может проводить собственные исследования и развивать свои амбиции.

В последние годы ему не удавалось получить финансирование на исследования по модернизации традиционной китайской медицины. Он даже купил много исследовательского оборудования за свой счет.

Он был окружен членами семьи, имел огромные долги на улице, болезнь дочери не вылечили вовремя, и даже у его жены был психический срыв. Ей каждый день приходилось с ним ссориться, и она была на грани развода.

Можно сказать, что для академических исследований он продавал горшки и утюги, делал все, что мог, продавал кровь и мясо в ущерб достоинству.

Он не имел большой известности в академической сфере и не получил академического признания. Когда ему было 45, он был рядовым доцентом.

Он не ожидал, что Цзян Тянь будет доверять ему настолько, будет ценить его, позволит ему быть директором лаборатории, будет навещать его в его плотном графике и увеличит его зарплату, что действительно тронуло его.

Думая о горечи последних нескольких лет, Хуан Чжихуэй какое-то время не мог сдерживать себя, и слезы катились по его лицу.

Он не мог перестать плакать ни на мгновение, мужчина таких размеров сидел там и плакал, как ребенок; его жена стояла рядом с ней и вытирала его слезы.

Увидев, что Хуан Чжихуэй так плачет, Чжан Ваньцин тоже немного расстроилась и уютно улынулась: «Профессор Хуан, не грустите, наша группа Яован будет всячески поддерживать ваши исследования в будущем, и ваша жизнь будет становиться все лучше и лучше!»

Цзян Тянь посмотрел на Ло Вэня и сказал: «Декан Ло, я хочу быть лектором в колледже. Вы это устроите?»

Он говорил, но тон был бесспорным, командным. Его глаза были холодными, как будто боги смотрели на муравьев.

Ло Вэнь ругался в глубине души, что он бесполезный ученик, он даже не понимает основ. Каким лектором или профессором ты хочешь быть?

Разве это не лучшее в мире?

Однако Цзян Тянь был его богом богатства, но он не мог отказать ему.

С робким характером Цзян Тяня, если он не сможет заставить Цзян Тяня, Цзян Тянь даже перенесет эту лабораторию из фармацевтического университета Цзиньлин и решит

сотрудничать лично с профессором Хуан Чжихуэй.

И когда группа Яован покинула фармацевтический университет Цзиньлин, он был в бамбуковой корзине за водой и потерял даже часть своих достижений.

В этот момент он мог только зажать нос, чтобы вынести тошноту и съесть дерьмо, и он должен был похвалить его.

Он радостно рассмеялся: «Цзян Тянь, ты ребенок в семье короля медицины Цзян, можно сказать, что у тебя глубокие семейные корни. Я считаю, что ты должен быть уникальным в медицине, не говоря уже о том, чтобы быть лектором. Для тебя более чем достаточно быть приглашенным профессором».

«Тогда буду приглашенным профессором!»

Цзян Тянь чуть не взорвал Ло Вэня одним словом.

«Тогда мы поговорим об этом сегодня!»

Цзян Тянь был слишком ленив, чтобы смотреть на его подмигивания, снова пожал руку Хуан Чжихуэю и радостно встал.

«Заходите в любое время!» - Хуан Чжихуэй немедленно встал и поднял глаза, чтобы выдать его.

С самого начала и до конца Хуан Лингер не выходила из своей комнаты, чтобы показать свое лицо. Когда Цзян Тянь сел в машину, она подняла глаза и увидела гусяно-желтые шторы в Западном доме на втором этаже.

Хотя фигура зятя Хуан Лин не была ясной и угрюмой, Цзян Тянь знал, что она не может быть спокойной.

Он не знал, прячется ли она за шторами и смотрит на него, или все еще ненавидит его.

Хуан Чжихуэй вернулся домой только после того, как черный «Пассат» Цзян Тяня исчез за углом.

Как только гости вышли, он сердито спросил жену: «А что насчет Лингер?»

«Она долго не выходила, и знала, что ошибалась, не ругай ее» - его жена уговорила его.

Хуан Чжихуэй открыл дверь в комнату своей дочери. Когда он увидел занавески, было темно, и он не включал свет. Она сердито сказала: «Я не думаю, что тебя будут ругать, когда ты выключишь свет! Ты декан Поло или председатель Чжан?»

Он прикоснулся к выключателю, чтобы включить свет, но увидел свою дочь, сидящую на корточках в углу со слезами на лице, и ему наплевать на брань. Он с болью сказал: «О чем ты плачешь? Никто не пришел, чтобы тебя бить».

Вернувшись в офис, Ло Вэнь бросил три чашки подряд и закричал: «Цзянь Тянь, что ты за штука? С вонючими деньгами ты осмелишься показать свою силу передо мной. Если бы я не позволил тебе идти, я даже не могу получить диплом! Теперь я наливаю чеснок прямо передо мной, и я не хочу думать о жалком попрошайничестве передо мной, когда ты учился в колледже!»

Секретарь вошел и спросил: «Что случилось, декан Ло?»

Ло Вэнь был так зол, что сел в кресло руководителя и холодно улыбнулся: «Вы составляете документ. В новом семестре Цзян Тянь выступает в качестве приглашенного профессора на курсе нашего колледжа «Наука о жизни и футурологии».

«А? Он в порядке?»

«Не беспокойтесь об этом так сильно, сделайте это быстро!»

«Хорошо, декан Ло!» - ответил секретарь.

Ло Вэнь мрачно улыбнулся и стиснул зубы: «Цзян Тянь, чем выше вы держите его, тем сильнее вы падаете, приглашенный профессор может считаться только знаменитостью и экспертом в отрасли. Вы не можете быть гостем. Профессор в таком мусоре. Преподаватель, профессор или даже студент убедит вас. Вы просто ждете, чтобы они атаковали вас».

Хотя он не мог помочь Цзян Тяню, он был полон решимости никогда не позволять Цзян Тяню хорошо проводить время в Фармацевтическом университете Цзиньлин.

«Это легендарное убийство, я такой остроумный!»

Ло Вэнь самодовольно хмыкнул и вышел из офиса.

На обратном пути в группу Яован мама не могла не спросить с любопытством: «Если ты хочешь провести исследование, просто сделай это. Почему ты должен быть лектором? Это пустая трата времени!»

«Мама, ты помнишь, когда я учился в колледже, девушка покончила жизнь самоубийством из-за меня?» - Цзян Тянь на мгновение замолчал, а затем его глаза стали сложными и искренними.

«Я иногда вспоминаю, малыш».

Мать была молчалива и немного винила себя в своих глазах, но, думая об изменении темперамента Цзян Тяня, она все равно ничего не сказала.

Она просто вздохнула: «В то время я пыталась связаться с девушкой, чтобы дать кому-нибудь небольшую компенсацию, но они вообще этого избегали. Эта девушка тоже сильный человек».

Глаза Цзян Тяня сверкнули, и он прошептал: «Эта девушка - дочь профессора Хуан Чжихуэя!»

«Что? Это она! Неудивительно, что она вылила таз с водой для мытья ног. Оказалось, что таз с водой для мытья ног был для тебя!»

Мама покачала головой и вздохнула, выражение ее лица было беспомощным.

Однако в следующий момент она была внезапно изумлена, как будто она вдруг о чем-то подумала. «Цзян Тянь, кое-что произошло. Теперь у тебя есть Цинэр, даже если ты чувствуешь себя виноватым из-за этой девушки, я больше ничего не могу сделать».

«Мама, я понимаю. Не волнуйся».

Цзян Тянь кивнул и задумался.

Кажется, что на дне мира есть невидимая рука судьбы, которая сделала мир таким маленьким и сблизила их.

Однако Цзян Тянь не так неискренен, как в колледже.

Он очень многим обязан Хуан Лингер, но долги и вина - это не то же самое, что любовь.

У него уже была Цинэр, он был очень доволен и счастлив, и, естественно, у него не могло быть более двусмысленных отношений с ней.

Но поскольку он был обязан ей в этой жизни, он предотвратил трагедию, и для нее не было проблемы быть в безопасности и быть счастливой в своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1044132>